

Буквально через месяц мы будем праздновать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. В России нет семьи, которой не коснулась бы эта война. Все мы помним, что Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. С началом войны большинство мужчин и отправились на фронт. В селах и городах нашей родины остались женщины, старики и дети. Единственной ниточкой, дающей возможность получить хоть какую-то весточку из дома или с фронта, стала почтовая связь. Отметим, что это самая неосвещенная и трогательная тема военного времени. Работа почтальонов была ничуть не легче, чем труд на предприятиях и в колхозах. Именно почтальоны приносили теплые письма надежды и печальные вести с фронта. С самого начала Великой Отечественной войны почтовой службе страны пришлось кардинально перестроить всю систему доставки писем на фронт и с фронта в масштабах огромного государства. В августе сорок первого вышло постановление Сталина, в котором он поручил срочно провести реформу почтовой связи. Почта должна была обеспечить стремительную доставку писем в условиях войны. И адресаты, и отправители куда-то двигались: одни на фронт, другие в эвакуацию. Почтовые эшелоны не задерживали в пути, им давали приоритетное право на отправление, вагоны с почтой прицеплялись даже к спецпоездам. Была создана военно-полевая почта. Фронтовое письмо – это простой лист бумаги, сложенный особым образом. Обычный прямоугольный лист сворачивали треугольником, а оставшуюся полоску бумаги вставляли внутрь.

Из воспоминаний уроженки села Алтары Ромодановского района, учительницы Асии Салькаевой, которая в годы войны работала в родном селе почтальоном: «Однажды после работы меня вызвал председатель сельсовета Джафяр абый Кадеркаев. Я тогда была учительницей татарского языка и классным руководителем 5-го класса. Он сказал, что почту носить в селе некому, и предложил мне эту работу, сказал, что теперь я сельский почтальон. В ответ не дал даже слова промолвить. За работу будут начислять трудодни. С директором школы Аббясом Баляевым уже договорились, до обеда работа в школе, после обеда - почтальоном. Придя домой, всю ночь я думала: смогу ли. Ведь это такая ответственность».

Асия апа всю войну проработала сельским почтальоном и доставляла фронтовые треугольники односельчанам. В первые дни войны Асию Умяровну встречали с радостью, приветливо называя ее «наша надежда». Но вскоре наступили времена, когда сельчане стали получать «похоронки», ее прихода начали бояться. Встречали и провожали суровым взглядом.

«Ангел смерти», «вестник беды» - какими только эпитетами не награждали гражданских почтальонов в тылу. Были случаи, когда у них отказывались принимать из рук «похоронки», не веря в то, что их родной человек погиб. Тогда все горе и отчаяние обрушивались на головы почтальонов.

«Первая «похоронка» в наше село пришла в конце октября 1941 года на Фяттяха Абдюшева. Я тогда не знала, что принесла в их дом плохую весть, на вид это было

обыкновенное письмо.

Похоронки приходили в основном через военкомат или сельсовет. Но бывало, что и через нас шли. Я старалась сама не отдавать такие письма, ходили вместе с кем-то из старших, в основном с председателем сельсовета.

10 декабря 1941 года через военкомат пришло извещение Хадиче Инятулловне Слаевой. А перед этим, 6 декабря, она получила письмо от сына Фатиха. Он писал: «Мама, за меня не переживай, жив-здоров, того желаю тебе и всем родным. У нас тут хорошо. Сейчас нас перебросили ближе к Ленинграду в г. Новый Петергоф. Фашисты рвутся к Ленинграду, они нас атакуют, атака за атакой, одну атаку отбили, ждем еще одну. Все хорошо будет, обязательно мы победим.

Мама, как дела дома, как у тебя здоровье и родных? Я так соскучился по дому, по тебе, по родным, хотя бы на минуту увидаться с вами. Mamочka, дорогая, самая любимая, только не болей и не переживай за меня. Целую тебя, твой любящий сын Фатих».

Мы вместе председателем сельсовета Джафяром Кадеркаевым пошли к ней. Когда зашли в дом, они пили чай, женщина приветливо пригласила нас к столу. Было видно, что она поняла: мы пришли не зря. Джафяр абый тихонько сказал: «Хадича абыстай, пришло извещение на вашего сына Фатиха, он пропал без вести».

Она тихонько взяла извещение, посмотрела и отложила в сторону, ни сказав ни слова, ни проронив ни одной слезы. Мы вышли. По дороге Джафяр абый рассказал историю этой женщины. Какая она сильная, сколько пережила! В Гражданскую войну в 1920 году получила извещение, что пропал без вести ее муж, а теперь и единственный сын пропал. Хадича Инятулловна до конца своей жизни ждала сына, всегда говорила, что он вернется, не может человек пропасть просто так», - вспоминала Асия Салькаева. Особенно много похоронок стало приходиться в 1942-1943 годах, во время битвы за Ленинград и Сталинградской битвы. Именно в этих сражениях многие наши сельчане участвовали, погибли или пропали без вести.

Из письма Хадиче Кадеркаевой, муж которой погиб 28 марта 1942 года, защищая Ленинград, и похоронен у с. Дубровка: «...Здравствуйте, многоуважаемая и моя любимая супруга Хадича и дорогие детки Мядиня, Камиль, Ряшить, Нязым, Галия. В первых строках моего письма сообщаю вам, что я в настоящее время жив-здоров, того же желаю тебе, моя дорогая, любимая, и моим детушкам. Не знаю, какая судьба мне предстоит. Я благодарю судьбу, что попал в дружную компанию, все веселые и готовы помочь. Мои дорогие милые дети, я по вам очень соскучился. Охота посмотреть на вас одним хотя бы глазком. Вы, наверное, очень балованные там, не слушаете маму? Не озоруйте, всегда слушайтесь и помогайте мамочке, ей сейчас без меня тяжело. Вы все главная опора ей в любом деле и должны слушаться и помогать. Мои дорогие, жив буду, приеду домой, расскажу вам целую сказку, что я видел на своем боевом пути...».

В 1943 году «похоронки» приходили одна за другой. Асии Абушаевой – «Ваш муж Умяр Инятуллович героически погиб, защищая г. Сталинград». Такое же письмо пришло Сафии Ипкаевой: «Ваш муж Сафиулла Идятуллович, мужественно сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, пал смертью храбрых».

«Долго, бывало, засиживались у того, к кому в дом приходило горе. Сельчане все приходили и успокаивали, помогали всем селом. Домой приходила вся в слезах. Бывали моменты, когда хотелось бросить работу почтальона, тогда я приходила в сельсовет и просила отпустить меня, говорила, что не могу больше, что ноги не идут носить такие письма. Джафяр абый меня успокаивал: «Надо, доченька, надо, будь проклята эта

война». Каждый раз, когда получала в правлении почту, у меня дрожали руки. Вдруг среди этой почты есть извещение и моим родным. Всю войну носила почту, но «похоронки» вручать так и не научилась, - вспоминала Асия Умяровна. - Кроме того, я носила денежные пособия, которые полагались детям, чьи отцы погибли или воевали на фронте. А еще я была депутатом сельсовета, по вечерам с подругой ходили по домам, собирали излишки продуктов и теплые вещи на фронт.

В селе бывали невероятные случаи. Однажды пришло извещение на нашего сельчанина Хусяина Янгличева, который был в окружении, о том, что он пропал без вести. Семье сочувствовали, поддерживали, как могли. Через некоторое время разбираю почту, вижу – письмо от него самого! По штемпелю было понятно, что оно написано после извещения. Живой! Что со мной случилось!? Письмо схватила и просто полетела на поле. Бегу, письмом машу, кричу: «Живой! Живой!» Вся бригада навстречу мне бежит. Все ревут! Что творилось тогда, не передать.

А Хусяин Арифуллович в том письме сообщал историю, которая с ним произошла, когда он проходил службу в г. Белосток в Белоруссии: «... когда немцы стали бомбить город, начальство отдало приказ всех женщин и детей срочно эвакуировать. Меня назначили старшим сопровождающим в колонне. Дали транспорт и погрузили всех. Как только выехали из города, прилетели немецкие самолеты и начали бомбить нас. Взрывной волной меня отбросило, я упал в овраг. Не помню, долго ли лежал в овраге, очнулся - темно, слышны немецкие голоса. Ночью перебрался в деревню, там познакомился с председателем колхоза, который был связан с партизанами. Так я выжил и остался в партизанском отряде до освобождения Белоруссии».

Эта новость окрылила село. После войны Хусяин Янгличев целым и невредимым вернулся домой.

Труд почтовиков в годы войны действительно можно называть героическим. Именно они, почтальоны военной поры, первыми делили радость с каждым, получавшим заветный треугольник, переживали, как личную трагедию, каждую «похоронку». Сегодня ее уже нет в живых. Но как много Асия Умяровна Салькаева сделала для односельчан, ведь мало было просто разнести почту, надо было еще помочь пережить утрату. Были и обмороки, и истерики. В почтальонской сумке рядом с письмами лежали нашатырь, таблетки и деревенские настойки на травах. Асия апа успокаивала женщин, по их просьбе перечитывала им письма, писала ответы на фронт.

Благодаря сохранившимся до наших дней письмам и скромному подвигу почтальонов мы имеем возможность понять и осознать, какой ценой далась нашей стране долгожданная Победа.

Рассказ записан со слов старшей дочери Асии Салькаевой в 1985 году.

Подготовил Наиль ИСХАКОВ